

Самое главное - помнить, что лучший способ получить максимальную отдачу от чего бы то ни было - это стремиться к ней.

И осознание у Эшла, наверное, сейчас напоминал звук, похожий на сцепление головоломки. Словно искра зажглась в уголке его сознания.

Слова выплескивались спонтанно:

- Альма жива. И именно Альма сама заговорила о Лихолетии.

- Почему ты так уверен? – переспросил Бартон.

- Как-то я видел Лихолетие в действии. Это был тот самый нож для бумаги, который Альма носила в своей Библии в ту ночь, когда выкрали реликвии. Я не сориентировался сразу из-за последовавших событий. Но если подумать... это точно он. Во-первых, это был сверхсекретный документ, так что даже составитель каталога не имел доступа взглянуть на него до начала нашей миссии. Но любой, кто видел настоящую реликвию, сможет увидеть разницу. Особенно если это королевские сокровища.

- У тебя отличная интуиция, - похвалил Бартон.

- Вы бы сами узнали нож, если бы увидели, - сказал парень с сарказмом.

- Ясно. Кстати, молодой человек, самая важная информация. Бывшая территория мёртвого королевства, с которой бежала Альма, уже представляет собой Закрытый Коридор. Могу пожелать тебе только удачи.

Оставшись в комнате один, после ухода Бартона, Эшл размышлял об Альме.

«Если эти двое и есть наши подозреваемые, которые забрали Лихолетие, тогда почему ночной демон - Сион - сражается с ними? Не могу найти линию, соединяющую эти два случая», - скривился парень.

Прежде всего, Эшл не мог представить, что обладатель этих холодных фиолетовых глаз захочет "украсть реликвии и вместе с ними совершить убийство" - другими словами, подражать грабителю или разбойнику.

В его памяти пронеслись трупы солдат, жестоко убитых, которых он видел днем у разделительной стены.

«Но это не даёт повода отрицать её причастность к краже», - он продолжал думать о Сион, совершенно её не понимая: она плохая или нет?

Но усталость в его теле, как лишай, брала своё, призывая отдохнуть. Тем не менее, он продолжал думать, но вскоре сознание Эшла поглотила тьма – и он уснул.

На следующее утро, когда парень спустился в зал, чтобы подготовить свое оборудование, остальные рыцари уже были там.

Время было незадолго до рассвета, но ни один человек из их группы не халтурил.

Вскоре прибыл папский посланник. Как и ожидалось, в послании упоминались имена Альмастелля и Сион, в очередной раз убедив Эшла, что Папство не является некомпетентным. Однако о родословной Альмастеллы ничего не было сказано.

Тем не менее, казалось, что отслеживание королевских линий Гашуина и Беркута - лишь вопрос времени.

Эшл знал, что в умах рядовых сотрудников роятся различные предположения. Но он не осмелился затронуть эту тему. Он стоял на основной цели, что возврат реликвий является первоочередной задачей.

И всё же Эшл решил разъяснить остальным самую важную информацию, которую принес накануне Бартон.

<http://tl.rulate.ru/book/70351/2263023>